

22-28 ф.
Решение 1999-22-28 июля - с. 4 1999

Куклы живут в провинции

“Когда б вы знали, из какого сора...”

Одной из причин, по которым все больше становится кукольных театров, иногда называют экономическую: деревянные актеры есть не просят, висят себе на стеночке и ждут, пока их выведут на сцену. Но те, кто выводит, они-то живые, сами по себе куклы танцевали только у Карабаса-Барабаса, так что у кукольного театра проблемы все те же, что и у “человеческого”. Тем более что грань между ними становится все более расплывчатой и люди не только водят кукол, но и играют наравне с ними. Так что все здесь, “как у больших”: надо найти помещения, пьесу, деньги, привлечь зрителя... Вот и стараются — каждый в меру своих сил.

Кукольных театров по стране много, страна большая, жизнь у всех трудная, им приехать на гастроли сложно, до них добраться тоже, поэтому полной и объективной картины, конечно, не получится. Если считать, что лучшие спектакли — те, которые выдвигались на “Золотую маску”, получается, что выбор невелик. Остается еще Клуб кукольников в ЦДРИ, где за сезон можно посмотреть с десяток спектаклей. Конкурс “Окно в Россию”, проводимый газетой “Культура”, где в театральном номинации в 1998 году участвовали театры кукол и оформившаяся неплохая библиотека видеокассет, дает довольно верное представление о спектаклях и о работе кукольников в провинции. У меня была возможность сравнить с записью, например, спектакль Ярославского театра “Кентервильское привидение”. Что на сцене, что в записи — добротная продукция, не более того. Сделала попытку посмотреть еще два спектакля того же театра — “Жили-были дед да баба” и “Заяц, лиса и петух” — все то же: натужное веселье, заискивающие пионерские голоса, притяжки и переплясы.

Зато в далеком городе Кургане вот уже полвека работает театр кукол “Тулпинеер”, у которого я нашел только один серьезный недостаток — вот именно тот, что он далеко. Это живой театр, свободный, разнообразный. Смотрите сами — в репертуаре спектакли Станислава Железнина “Ваня Датский” по Шерпину (притча, моноспектакль Аллы Семенович с предельно условными куклами из вател) и “Нет, я не жаю ни о чем” (“Пиеф”) с той же Аллой Семенович — прекрасной драматической актрисой, которая равно хороша и с куклой в руках, и сама по себе. А еще “Медной горы хозяйка” по Бажову и заворачивающая сказка “Сестрица Алешушка и братец Иванушка” с выразительными куклами, напоминающими пермскую деревянную скульптуру. И здесь же — яркий “Тинтокино” и “Сказки дядюшки Римуса” в постановке главного режиссера театра Натальи Плехановой и маститый вертеп “У трех королей”. И для каждого спектакля находятся единственно верная интонация и точное, красивое, нестандартное оформление. Короче говоря, театр действительно замечательный.

Чуть отвлечаясь в сторону (раз уж речь зашла о вертепах) — в последнее время их появилось очень много, роскошных и очень скромных, домашних и более или менее профессиональных. И, как ни странно, часто чисто “мужские” и чисто “женские” по составу исполнителей. Вот уже несколько лет на Рождество в Москве проходит фе-

стиваль вертепов из разных городов. В этом году из всего, что я видела, по-моему, особенно выделялся Владимирский театр “Точка”, к тому времени еще как театр даже неоткрывшийся — премьера первого спектакля должна была состояться только 25 апреля. Вот и еще один город, куда хорошо бы съездить и посмотреть, как там рождается новорожденный.

А моему любимому театру уже шесть лет, и до него добратся из Москвы совсем несложно — максимум полчаса электричкой, если со всеми остановками. Это Театр “Огниво” из подмосковного города Мытищи. Театр маленький, но во все не провинциальный и не запыленный. Конечно, ходят в него все большие местные жители, особенно мытищинские дети, но театр вполне заслуживает того, чтобы ради его спектаклей немного проехать. Не подумайте, что в России нет других режиссеров, но художественный руководитель Театра “Огниво” — все тот же Станислав Железнин, о курганских спектаклях которого я писала чуть выше. И чтобы уж все о нем было сказано — он же руководит и клубом кукольников, и именно благодаря ему мы можем, не прилагая особых усилий, посмотреть в Москве кое-какие иностранные спектакли. Вообще и этот человек, и созданный им театр заслуживают отдельного длинного рассказа, для которого у меня здесь, к сожалению, места недостаточно. История создания театра выглядит сказочной и несколько нереальной, но поучительной. Мар города Мытищи Константин Астрехов предложил Станиславу Железнину, актеру и режиссеру, создать в Мытищах кукольный театр. Железнин выставил множество условий, не очень-то расчленивая на то, что они будут выполнены. Ничего сверхъестественного — если не принимать во внимание особенности нашей российской жизни — он не просил: всего-навсего помещение для театра, деньги на постановки и, главное, жилье для актеров. И все это он получил, а мы получили один из лучших в России кукольных театров. И спектакли здесь ставят на один Железнин; более того — он любит говорить о себе, что он “худший из режиссеров”, которые ставят спектакли в “Огниво”, но не потому, что сам так уж плох, а потому, что любит приглашать поработать в своем театре других хороших режиссеров. Например, Маргу Цифринович (“Огонь надежды” по произведениям Пикассо) или Юрия Фридмана — он поставил в Мытищах сказки “Карлик Нос” и “Король и три его дочери”, а кроме того, самый, кажется, прогремевший спектакль этого театра: “Шехерезада — любовь моя”, эротическое представление только для взрослых и неслыханный умышник для кукольного, здесь использованы, кажется, все возможные виды кукол.

Очень, конечно, хотелось бы еще рассказать о кукольниках, они это заслуживают, но газетная полоса, как известно, не резиновая. Поэтому с чувством глубокой неудовлетворенности все-таки на этом остановлюсь, сказав напоследок: нет, наверное, такой неблагоприятной почвы, из которой не мог бы вырасти кукольный театр. Что само по себе уже хорошо.

Александра
ВАСИЛЬКОВА

Сцена из спектакля “Кентервильское привидение”
Ярославского государственного театра кукол